

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) Юридический
институт

Кафедра «Теория государства и права, конституционное
и административное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ Е.В. Титова

_____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮУрГУ – 40.03.01.2018.401 Ю

Руководитель выпускной квалификационной работы
ст. преподаватель кафедры

_____ Е.В. Барт

_____ 2018 г.

Автор выпускной квалификационной работы
студент группы Ю-401

_____ А.М. Жаркова

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

_____ В.П. Худякова

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Жаркова А. М. Выпускная квалификационная работа «Субъекты административной ответственности»: ЮУрГУ, Ю-401, 69 с., список использованных источников и литературы – 70 найм.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере привлечения лиц к административной ответственности.

Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного правового анализа теоретико-правовых основ и особенностей административной ответственности субъектов, совершающих правонарушения, выработке предложений по совершенствованию административного законодательства. Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) определить правовую природу и понятие административной ответственности;
- 2) сформулировать определение и признаки субъекта административной ответственности;
- 3) рассмотреть правоспособность и дееспособность субъектов административной ответственности, возможность освобождения от административной ответственности;
- 4) охарактеризовать основания и условия административной ответственности физических лиц;
- 5) выявить особенности административной ответственности должностных лиц
- 6) исследовать административную ответственность юридических лиц.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, состав административного правонарушения, административное наказание, субъект административной ответственности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие административной ответственности.....	10
1.2. Понятие субъекта административной ответственности.....	17
1.3. Правоспособность и дееспособность субъектов административной ответственности, возможность освобождения от административной ответственности.....	25

ГЛАВА 2. ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Административная ответственность физических лиц.....	35
2.2. Административная ответственность должностных лиц.....	43
2.3. Административная ответственность юридических лиц.....	50

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
-----------------	----

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
--	----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В случае совершения противоправного деяния участники правоотношений могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности. Каждый из видов юридической ответственности (гражданско-правовая, административная, уголовная, материальная, налоговая и т.д.), к которым может быть привлечен гражданин, обладает как общими признаками (например, влекут определенные лишения для правонарушителя), так и специфическими особенностями.

Административное принуждение следует рассматривать не только в качестве разновидности принуждения, но и государственного принуждения, что и обуславливает специфику административного принуждения. Необходимо указать на то обстоятельство, что административному принуждению присуще не только наличие различных властно-технических средств и приемов. Административное принуждение имеет свое, урегулированное нормами права материальное и процессуальное оформление. Ввиду изложенного административное принуждение значительным образом отличается от принуждения как метода управления, для которого характерны как правовые, так и полулегальные или нелегальные способы и приемы управления, поскольку административное принуждение, являясь прерогативой исключительно государства, должно реализовываться только правовыми средствами и приемами.

Одной из разновидностей мер административного принуждения выступает институт административной ответственности. В 2017 году судами общей юрисдикции к административной ответственности привлечено 4 782 488 лиц, арбитражными судами – 51516¹. И это данные без учета административной

¹ Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 23.03.2018).

практики органов государственной и муниципальной власти, наделенных полномочиями по применению мер административного воздействия и привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Актуальной является проблематика соблюдения и защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности. Так, в 2017 году арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено 70 269 дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности (из них 23 870 требований было удовлетворено, что составляет 34% от всех заявлений). Судами общей юрисдикции было рассмотрено 414 826 дел по жалобам и протестам на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях (из них удовлетворено 113 324, что составляет 27% от всех поданных жалоб и протестов)¹. Таким образом, можно говорить о том, что каждое третье решение административных органов о привлечении к административной ответственности признается судами впоследствии незаконным.

Отметим, что административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, вследствие чего ей присущи многие признаки последней. В тоже время административная ответственность обладает своими, только ей свойственными признаками, основаниями и порядком привлечения к ответственности. Так, субъектом административной ответственности в отличие от уголовной ответственности признается юридическое лицо. Другое отличие заключается в том, если возврат уголовной ответственности по отдельным преступлениям составляет 14 лет, то административной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. Поэтому правильное понимание и уяснение понятие субъектов административной ответственности и особенностей привлечения к ответственности имеет не только важное теоретическое, но и

¹ Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 23.03.2018).

практическое значение, поскольку реализация этого правового механизма затрагивает права и интересы как государства, общества и отдельных граждан, непосредственно привлекаемых к административной ответственности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере привлечения лиц к административной ответственности.

Предметом работы являются нормы российского законодательства, характеризующие субъектов административной ответственности, а также материалы судебной и правоприменительной практики.

Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного правового анализа теоретико-правовых основ и особенностей административной ответственности субъектов, совершающих правонарушения, выработке предложений по совершенствованию административного законодательства. Поставленная цель работы обуславливает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) определить правовую природу и понятие административной ответственности;
- 2) сформулировать определение и признаки субъекта административной ответственности;
- 3) рассмотреть правоспособность и дееспособность субъектов административной ответственности, возможность освобождения от административной ответственности;
- 4) раскрыть основания и условия административной ответственности физических лиц;
- 5) охарактеризовать особенности административной ответственности должностных лиц;
- 6) исследовать административную ответственность юридических лиц.

При написании настоящего исследования использовались различные методы познания, среди которых можно выделить метод системно-структурного, сравнительно-правового исследования, комплексного анализа, логического толкования правовых терминов и явлений и другие.

В качестве теоретической основы настоящего исследования были использованы труды и работы таких авторов исследуемой проблематики как А.П. Алехин, Д.Н. Бахрах, С.А. Гомонов, А.А. Демин, Н.М. Жданов, А.Н. Жданова, А.А. Кармолицкий, Ю.М.Козлов, С.М. Кондратьев, Л.Ч. Купеева, А.Б. Панов, Л.Л. Попов, Т.М. Секретарева и многих других.

Структура работы обусловлена содержанием темы и включает в себя введение, две главы, заключение, а также список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие административной ответственности

Вопрос о правовой природе и сущности административной ответственности как особого правового феномена не имеет однозначного понимания в юридической литературе. А.Б. Панов небезосновательно отмечает, что «административная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности»¹. Понимание сущности и правовой природы административной ответственности является невозможным без изучения общих теоретических положений о юридической ответственности, разновидностью которой и является административная ответственность.

Юридическая ответственность является особенной, хотя не единственной вариацией ответственности социальной. На данный момент в литературе ее зачастую рассматривают в следующих трех аспектах:

- 1) ретроспективном, т.е. ответственность за нарушение права²³;
- 2) позитивном, под которым авторы понимают ответственность лица за будущее поведение⁴;
- 3) как меру принуждения за допущенное правонарушение⁴.

Юридическая ответственность - это многоплановая категория, которая выступает в качестве:

1. Инструмента укрепления законности.

¹ Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. – М.: Норма, 2013. – С. 7.

² Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 6.

⁴ Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 12. ⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Дело и Сервис, 2008. – С. 108.

2. Инструмента воспитания законопослушных граждан.
3. Метода роста уровня юридической культуры и правового сознания.
4. Принципа деятельности правового государства.

Общим основанием наступления юридической ответственности считается совершенное правонарушение, признаки и состав которых отличаются в зависимости от того или иного вида юридической ответственности. Однако, можно выделить следующие признаки правонарушения, характерные практически для любого вида юридической ответственности;

- противоправность деяния. Совершение правонарушения влечет причинение вред гражданину, юридическому лицу, обществу, государству, а также обладает признаком общественной опасности. Отметим, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г.¹ (далее - КоАП РФ) в качестве квалифицирующего признака правонарушения вообще не отмечает признак общественной опасности;
- виновность лица в совершении правонарушения. Вина включает в себя два составляющих элемента: интеллектуальный, который характеризует осознание лицом общественной опасности и противоправности совершенного им деяния и волевой, который означает возможность или неизбежность предвидения лицом наступления общественно опасных последствий. Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина;
- совершение действий (бездействия), ответственность за которые предусмотрена определенной правовой нормой;
- за совершение правонарушения к лицу применяются меры наказания.

При отсутствии хотя бы одного из перечисленных выше условий юридическая ответственность не наступает.

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

Классификация ответственности осуществляется по различным основаниям, что обуславливается большим количеством различных видов юридической ответственности. Наиболее пристальное внимание в юридической науке уделяется рассмотрению трех основных видов ответственности: гражданско-правовой, административной и уголовной. Этот факт обусловлен не только тем, что перечисленные виды ответственности являются самыми распространенными в юридической практике, но и тем обстоятельством, что они осуществляют охрану наиболее важных общественных отношений.

Административно-правовые отношения обладают своими характерными признаками и особенностями. Прежде всего, данные общественные отношения по своей природе имеют двойственный характер. С одной стороны, рассматриваемые общественные отношения являются организационно-распорядительными, так как возникают по поводу властного обеспечения интеграции (согласованности, взаимосвязи) частных и публичных прав и законных интересов, закрепленных в нормах федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Административная ответственность рассматривается как комплексный и сложный правовой институт, возникновение которого большинство теоретиков права связывают с необходимостью соблюдения принятых и действующих в государстве административно-правовых норм. Д.Н. Бахрах административную ответственность относит к особой разновидности юридической ответственности, «которой присущи все признаки последней (она наступает на основе норм права, за нарушение правовых норм, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением)»¹.

И.М. Дивин определяет административную ответственность как установленную государством меру принудительного воздействия, направленную на применение

¹ Административное право России: Учебник / Под ред. Бахрах Д.Н. – М., 2010. – С. 238. ² Дивин И.М. К вопросу об определении понятия «административная ответственность» // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 25.

определенных санкций в отношении лица, виновного в совершении административного правонарушения².

Административная ответственность характеризуется особым процессуальным порядком ее реализации, который в отличие, например, от уголовного и гражданского судопроизводства является относительно простым и экономичным.

Административная ответственность имеет отличительные признаки от дисциплинарной ответственности, под которой понимают принуждение, применяемое руководителем к государственному служащему, совершившему нарушение должностных обязанностей, и влекущее неблагоприятные для него последствия. При этом, дисциплинарная ответственность, как и административная ответственность, реализуется в рамках охранительных правоотношений. Однако, в отличие от дисциплинарной ответственности, где применение дисциплинарного взыскания по действующему законодательству ставится на усмотрение работодателя, возбуждение административного дела в случае совершения лицом административного правонарушения является не правом, а обязанностью уполномоченного административного органа.

Необходимым является также проведение соотношения административной ответственности с мерами административного принуждения. Административное принуждение следует рассматривать не только в качестве разновидности принуждения, но и государственного принуждения, что и обуславливает специфику административного принуждения. Административное принуждение является самостоятельным отраслевым видом государственного принуждения, порядок, основания и условия применения мер которого уполномоченными органами исполнительной власти в отношении физических и юридических лиц, совершивших правонарушение, регламентированы административным законодательством в целях достижения общественно-полезных целей.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что «административная ответственность - вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом

административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение. Административная ответственность обладает признаками, свойственными юридической ответственности вообще»¹.

Содержание административной ответственности наиболее отчетливо наблюдается в ее принципах, представляющих собой соответствующие идеи, положения, руководящие начала, которые посвящены регулированию основных вопросов применения административной ответственности, выражающие содержание и отражающие характер данного правового института. Принципы административной ответственности являются не абстрактным правовым институтом, а представляют собой определенную их совокупность и единую систему, что обуславливается их направленностью к достижению цели. В настоящее время наиболее распространенной является следующая классификация принципов административной ответственности:

- 1) административная ответственность наступает исключительно за противоправное деяние – административное правонарушение. Таким образом, если государством в соответствующей статье КоАП РФ не предусматривается определенное действие (бездействие) в качестве противоправного деяния, то лицо не может быть привлечено ни при каких условиях к административной ответственности. Так, за нарушение правил пользования жилыми помещениями к административной ответственности по ст. 7.21 КоАП РФ могут быть привлечены исключительно граждане;
- 2) установление презумпции невиновности, что означает признание невиновным лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке. При этом, лицо,

¹ Административное право: Учебник под ред. Ю.М.Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2012. – С. 335.

привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность.

Данная обязанность возлагается на административный орган;

3) принцип справедливости, означающий, что при привлечении лица к административной ответственности должны приниматься во внимание такие факторы, как соответствие целям и принципам наказания отдельного вида ответственности, принятие решения о привлечении к ответственности на основании выяснения всех обстоятельств совершенного административного правонарушения и т.д.;

4) принцип законности, в соответствии с которым административная ответственность должна применяться исключительно на основании соблюдения закона, которым является КоАП РФ. Произвольное применение и толкование административно-правовых норм не допускается;

5) принцип целесообразности применения административной ответственности, в силу которого лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от ответственности с учетом обстоятельств произошедшего события, личности правонарушителя, возмещения правонарушителем причиненного, оказание помощи потерпевшему и т.д.

Можно выделить следующие основные функции административной ответственности:

1) карательную, направленную на применение мер лишений и ограничений в отношении лица, имеющих личный или имущественный характер. Данные меры негативного характера носят строго персональный характер;

2) восстановительную, предназначение которой состоит в восстановлении прежнего состояния, существовавшего до момента совершения лицом правонарушения;

3) регулятивную, заключающуюся в регламентировании и упорядочивании общественных отношений. При этом, как верно замечает Д.А. Липинский, «проявления регулятивной функции многообразны, они не сводятся только к

воздействию на обычные отношения, не связанные с юридическим фактом правонарушения»¹;

4) превентивную, которая способствует предотвращению и предупреждению совершения новых правонарушений;

5) воспитательную, посредством которой осуществляется специальное

воздействие;

6) стимулирующую, или организационную, которая направлена на побуждение лица к правомерному и должному поведению.

Итак, цели административной ответственности заключаются в следующем:

- охрана правопорядка;

- наказание нарушителя административно-правовых отношений;

- сдерживание правонарушителя;

- предупреждение о вероятной ответственности за осуществление правонарушения всех иных лиц - общая превенция.

Особенности административной ответственности заключаются в следующем: 1) основанием наступления административной ответственности является совершение административного правонарушения, за которое КоАП РФ устанавливает административную ответственность;

2) нарушение административных норм влечет за собой применение мер административного принуждения, одним из видов которых выступают административные наказания;

3) меры административной ответственности могут устанавливаться не только на федеральном, но и на региональном уровне, поскольку в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ² административное и административно-процессуальное

¹ Липинский Д.А. О понятии и функциях актов применения юридической ответственности // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 4.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ,

законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов федерации. Так, Законом г. Москвы от 21.11.2007 № 45¹ принят Кодекс города Москвы об административных правонарушениях;

4) меры административной ответственности применяются различными уполномоченными органами и их должностными лицами. Практически каждый орган исполнительной власти наделен данными полномочиями (полиция, Роспотребнадзор, Роскомнадзор, ФАС России и т.д.);

5) ответственность за административные правонарушения наступает не перед гражданами и юридическими лицами, а перед государством.

Следует обратить внимание, что внесенные законодателем изменения в КоАП РФ предусматривают повышенные меры наказания за нарушения миграционного законодательства в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, а также Московской и Ленинградской областях, которые, по утверждению А.Н. Сандугей, непропорционально отличаются от общероссийских². Соответствующие изменения внесены в ч. 3 ст. 18.8, ч. 2 ст. 18.10, ч. 4 ст. 18.15, ч. 3 ст. 18.16, ч. 2 ст. 19.15, ч. 2 ст. 19.15.1, ч. 2 ст. 19.15.2, а также ч. 3 ст. 19.27 КоАП РФ.

Возбуждение административного дела в случае совершения административного правонарушения является не правом, а обязанностью уполномоченного административного органа.

1.2. Понятие субъекта административной ответственности

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.

¹ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 20.09.2017) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 69. – 12.12.2007.

² Сандугей А.Н. О проблеме дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 37.

Участниками административных правоотношений являются различные субъекты. Наиболее распространенной в административном праве является классификация субъектов на индивидуальные и коллективные. Участниками рассматриваемых отношений выступают:

- исполнительные органы государственной власти, исполнительнораспорядительные органы муниципальных образований, а также должностные лица данных органов (далее - административно-публичные органы), обеспечивающие посредством применения административно-правовых форм и методов текущее исполнение федерального законодательства и законодательства субъектов РФ;

- физические лица (граждане и индивидуальные предприниматели) и организации, наделяемые правами и обязанностями, а в ряде случаев и полномочиями по соблюдению и исполнению федерального законодательства и законодательства субъектов РФ;

- судебные органы (суды, судьи), уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, а также разрешать споры, возникающие в ходе деятельности административно-публичных органов по обеспечению исполнения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Субъектами административных правоотношений могут выступать такие публичноправовые образования, как Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Государство, являясь участником административных правоотношений, в лице уполномоченных органов одновременно может устанавливать, изменять, отменять правовые нормы, регулирующие административные правоотношения.

В современных условиях развития общественных отношений назрела необходимость несколько раздвинуть рамки устоявшихся в отечественной правовой науке положений относительно предмета административного права. Представляется, что можно классифицировать субъектов административных отношений на публичные субъекты и иные (непубличные, т.е. частные) субъекты.

К первым можно относить не только Президента РФ, органы государственной и муниципальной власти, должностных лиц (государственных служащих), но и те частные субъекты, которые облечены в настоящее время публичными полномочиями (государственные корпорации, Банк России, саморегулируемые организации и др.). К непубличным субъектам - всех остальных субъектов, участвующих в административных правоотношениях (граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, государственные и негосударственные предприятия, учреждения и организации).

Необходимо также обратить внимание на существование в теории административного права методологического подхода, в основе которого положена идея разграничения субъектов права от субъектов правоотношений. Так, если субъект права обладает потенциальной способностью вступать в административные правоотношения, то субъект правоотношений уже является фактическим участником правовых связей и принимает непосредственное участие в данных правоотношениях. В определенном случае субъект права может не выступать в качестве участника правоотношений, например, в случае законопослушного поведения гражданина и не совершения им административного правонарушения он не признается субъектом административно-деликтных отношений. В тоже время гражданин РФ, который находится в определенный период времени на территории иностранного государства, формально может не являться участником административно-правовых отношений, но он признается субъектом административного права ввиду того обстоятельства, что на основании административно-правовых норм он изначально наделен специальным комплексом прав и обязанностей.

А.А. Демин придерживается мнения, что категории «субъект права» и «субъект правоотношения» следует рассматривать отдельно друг от друга. Так, субъект права обладает правоспособностью, или правом в статике, а субъект правоотношений наделяется дееспособностью, т.е. реализует свои права в

динамике¹. Как полагают М.В. Редкоус, Д.Н. Кулишов, понятие «правовой статус» представляется возможным использовать для правового состояния абстрактного субъекта права, а термин «правовое положение» необходимо употреблять применительно к субъектам, находящимся уже в определенном круге общественных отношений².

В научной литературе все субъекты административной ответственности подразделяются на три основные группы:

- 1) общие;
- 2) специальные;
- 3) особые. При этом в различных ситуациях один и тот же субъект может признаваться как в качестве специального, так и особого субъекта, например, должностные лица.

Общим субъектом административной ответственности признаются физические и юридические лица.

Граждане согласно положениям КоАП РФ признаются субъектами административной ответственности. В тоже время в отдельных статьях КоАП РФ говорит о физических лицах, как в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ при определении административного правонарушения как противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, а в санкциях статей Особенной части субъектами ответственности называет граждан (например, ч. 1 ст. 11.1 КоАП РФ). В некоторых статьях КоАП РФ субъект ответственности не конкретизируется, но подразумевается, что субъектом ответственности является физическое лицо (ст. 11.18 «Безбилетный проезд»).

В частности, ст. 5.35 КоАП предусматривает административную ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями

¹ Демин А.А. Субъекты административного права: Учеб. пособие. – М.: Книгодел, 2010. – С. 16.

² Редкоус М.В., Кулишов Д.Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 939.

несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Московский городской суд по делу № 7-2634¹ признал законным привлечение И.Г. к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, указав, что административным органом установлено ненадлежащее исполнение И.Г. родительских обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, выразившихся в нахождении в состоянии наркотического опьянения в присутствии несовершеннолетнего ребенка.

Согласно ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Гражданин может выступать участником административных правоотношений в статусе индивидуального предпринимателя. Осуществление предпринимательской деятельности всегда связано не только с предпринимательскими рисками, но и возложением определенных обязанностей на предпринимателя. После осуществления государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя он приобретает особый правовой статус и признается особым субъектом правоотношений.

Поскольку на территории любого государства и Российской Федерации, в частности, помимо граждан проживают иные лица, не обладающие российским гражданством, но, наделяются соответствующими правами и обязанностями, законодательное закрепление только граждан как субъектов административных правоотношений было бы неверным.

¹ Решение Московского городского суда от 26 сентября 2013 г. по делу № 7-2634 // СПС «КонсультантПлюс».

Юридические лица являются самостоятельными субъектами различных правоотношений, обладающими определенными признаками и особенностями. В случае совершения противоправного деяния юридические лица как полноправные участники этих правоотношений могут быть привлечены к административной ответственности.

КоАП РФ проявляет к юридическим лицам повышенное внимание, признавая их субъектами значительного количества административных правонарушений: нарушений земельного законодательства; экологических правонарушений; нарушений в сфере строительства и производства стройматериалов; нарушений таможенных правил; нарушения налогового законодательства; незаконного осуществления банковской деятельности; нарушений антимонопольного законодательства: нарушений пожарной безопасности; нарушений санитарных и природоохранных правил; нарушений законодательства о применении контрольнокассовых машин (ККМ); валютных правонарушений.

Важно заметить, что юридическое лицо - субъект административной ответственности, но не субъект административного правоотношения.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ).

Отметим, что КоАП РФ содержит ряд статей, согласно которым к ответственности следует привлекать непосредственно лицо, в результате исполнения которым служебных функций было допущено правонарушение, или орган власти. Так, в соответствии со ст. 5.59 КоАП РФ нарушение установленного законодательством

Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления влечет наложение административного штрафа; штраф налагается на должностное лицо. К особым субъектам административной ответственности следует отнести несовершеннолетних, иностранных граждан и лиц без гражданства, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащих и иных лиц, имеющих специальные звания и т.п., т.е. лиц, привлечение к ответственности которых характеризуется определенными особенностями, предусмотренными КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Применение к водителям такого наказания, как лишение права управления транспортным средством, значительно ограничивает их права. Его последствия достаточно тяжелы и для водителя индивидуального транспортного средства, но в большей степени они сказываются на водителях-профессионалах, для которых данное наказание означает изменение или прекращение трудового договора, запрет на определенное время работать водителем.

Анализ современных тенденций развития административного законодательства показывает, что лишение права управления транспортными средствами из крайней меры постепенно становится рычагом давления, который применяется к гражданам для принуждения следовать определенным нормам. Ярким примером этого служит введение возможности временного ограничения права управления транспортным средством судебным приставом-исполнителем должников.

Определение гражданского служащего как специального субъекта административной ответственности должно быть емким и не делающим различие в должностном положении этого служащего, так как административное правонарушение гражданского служащего затрагивает прежде всего сферу управления.

КоАП РФ содержит несколько составов административных правонарушений коррупционного характера, среди которых можно назвать ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах», ст. 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума», ст. 7.30 «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков», ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» и ряд других.

Так, из материалов дела усматривается, что в период времени с 08 часов 29 минут до 08 часов 44 минут 21.02.2016 возле стационарного поста полиции, расположенного на 627 километре федеральной автомобильной дороги «Урал», Грушичев А.В., являясь работником общества, управляя транспортным средством, действуя в интересах общества, в целях избежания привлечения к административной ответственности общества и самого себя передал сотруднику полиции Назарову А.М. взятку в размере 9 300 рублей за совершение последним незаконного бездействия (за несоставление протоколов по обстоятельствам выявленных при перевозке опасных грузов административных правонарушений). От получения этих денежных средств сотрудник полиции отказался, что не позволило привлекаемому к административной ответственности лицу по не зависящим от него обстоятельствам добиться желаемой цели. Таким

образом, совершенное обществом деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 КоАП РФ¹.

Однако, содержащиеся в КоАП РФ составы административных правонарушений не затрагивают правонарушения коррупционной направленности, совершаемые непосредственно государственными служащими, в связи с нарушением ими запретов и ограничений на службе, основное назначение которых заключается в предупреждении коррупционных правонарушений. Так, ст. 19.29 КоАП РФ одна из немногих устанавливает ответственность за правонарушения коррупционного характера в системе государственной службы, но не в отношении государственных служащих.

Необходимо отметить, что в юридической литературе помимо термина «субъект административной ответственности» можно встретить использование такого понятия как «личность виновного». Данные понятия не являются идентичными и характеризуются своим собственным содержанием и назначением. Использование термина «личность виновного» является допустимым при назначении наказания.

1.3. Правоспособность и дееспособность субъектов административной ответственности, возможность освобождения от административной ответственности

Наряду с гражданской правосубъектностью административная правосубъектность подразумевает наличие двух категорий: административной правоспособности и административной дееспособности.

Административная правоспособность позволяет субъектам административной ответственности выступать участниками административно-правовых отношений. Административная дееспособность представляет собой способность лица своими действиями осуществлять права, выполнять обязанности, предусмотренные

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 04.10.2017 № 29-АД17-5 // СПС «КонсультантПлюс».

административно-правовыми нормами, и нести меры ответственности. Административная дееспособность возникает одновременно с правоспособностью, а именно в момент рождения физического, создания юридического лица. Обязательными признаками субъекта административной ответственности граждан выступают возрастной критерий, а также вменяемость лица.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В тоже время общим субъектом может признаваться только лицо, достигшее 18 летия. Несовершеннолетнее лицо, не достигшее 18-летнего возраста, относится к особому субъекту ответственности.

Административное право исходит из презумпции вменяемости субъекта административного правонарушения, компонентом которой является состояние его психического здоровья.

Невменяемое лицо, совершившее правонарушение, в силу положения положений КоАП РФ не подлежит административной ответственности. Согласимся, что не менее важным является уточнение формулы невменяемости. Дихотомия «вменяемость – невменяемость» лица, совершившего административное правонарушение, принадлежит к числу наиболее проблемных в судебной практике. Число лиц, признанных судом невменяемыми, в различных регионах страны существенно различается.

КоАП РФ не раскрывает понятие «вменяемость», определяя лишь вторичное понятие – «невменяемость». Многие ученые-правоведы и юристы-практики в своих трудах по административному праву не дают определения первичного по отношению к невменяемости понятия вменяемости. Вменяемость представляет собой такое состояние психики человека, которая характеризуется способностью осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействия) и руководить ими.

Под состоянием невменяемости ст. 2.8 КоАП РФ понимает такое состояние, при котором лицо не могло осознавать фактический характер и противоправность

своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Медицинский критерий невменяемости именуется психиатрическим, или биологическим, выражающего причинность невменяемости.

Помимо медицинского критерия при определении невменяемости необходимо учитывать и юридический критерий, сущность которого заключается в невозможности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В тоже время КоАП РФ не предусматривается обязательной судебнопсихиатрической экспертизы, если у административного органа возникнут сомнения в психическом состоянии правонарушителя¹.

Несмотря на клиническую основу состояния невменяемости, данное понятие является юридическим. Это означает, что определение состояния невменяемости относится к компетенции правоприменительных органов. Как отмечено в Решении Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2017 № 12-950/2017 по делу № 5292/2017, наличие психического заболевания как такового не может быть расценено как доказательство того, что данное заболевание препятствовало Д.Г.Л. в обращении с жалобой на постановление районного суда, сведений о признании Д.Г.Л. недееспособной на момент совершения конкретного противоправного деяния не представлено²;

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Выксунского судебного района Нижегородской области от 08 июля 2016 года С. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа с лишением права

¹ Секретарева Т.М. Невменяемость в административном праве и проблемы ее установления на практике // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 49.

² Решение Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2017 № 12-950/2017 по делу № 5292/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

управления транспортными средствами сроком на один год восемь месяцев. Ссылаясь на ст. 2.8 КоАП РФ, заместитель прокурора Нижегородской области ФИО4 просит постановление мирового судьи судебного участка № 3 Выксунского судебного района Нижегородской области от 08 июля 2016 года отменить и производство по делу прекратить на основании п. 1 ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с невменяемостью физического лица, совершившего противоправное действие (бездействие).

Нижегородский областной суд при рассмотрении материалов дела пришел к выводу о том, что вопрос о вменяемости С. должностным лицом, при составлении протокола об административном правонарушении, и мировым судьей при рассмотрении материалов административного дела, не исследовался.

Из материалов дела следует, что водитель С., имея внешние признаки опьянения - поведение, не соответствующее обстановке и невнятную речь, отказался от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и, впоследствии, от прохождения медицинского освидетельствования.

Из копии заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 27 октября 2016 года и из копии дополнительного заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 11 января 2017 года следует, что С. с 02 декабря 2010 года по 15 апреля 2011 года находился на лечении в Нижегородской областной психоневрологической больнице с диагнозом: «Шизофрения, параноидная форма, приступообразно-прогредиентное течение, галлюцинаторно-параноидная форма». С начала 2016 года начал принимать наркотики и был взят под наблюдение нарколога с диагнозом: «Синдром зависимости от употребления наркотических веществ группы амфетаминов 1 стадии».

Проведя освидетельствование психического состояния, комиссия экспертов пришла к заключению, что С. обнаруживает признаки психического расстройства в форме шизофрении, параноидной формы, осложненной синдромом зависимости от наркотических веществ начальной стадии, выраженные эмоционально-волевые расстройства; и к выводу о том, что в период, относящемуся к инкриминируемому

ему деянию, имелись признаки вышеуказанного психического расстройства, что не позволило ему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

При таких обстоятельствах, учитывая заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от 27 октября 2016 года и от 11 января 2017 года, имеется достаточно оснований полагать, что С. в момент совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ 19 июня 2016 года в 00 часов 30 минут находился в состоянии невменяемости¹.

В отдельных случаях при совершении деяния, содержащего признаки административного правонарушения, административная ответственность не возникает или прекращается в связи с тем, что имеет место либо обстоятельство, исключающие административную ответственность, либо обстоятельство, освобождающие от административной ответственности².

Административное законодательство закрепляет определенные основания, при которых лицо может быть освобождено от ответственности. В тоже время в науке административного права отсутствует единое понимание сущности и правовой природы освобождения от административной ответственности, что связано с многогранностью данного института, а также в отсутствии в КоАП РФ легального определения освобождения от административной ответственности. Неоднозначность данного института административного права, пожалуй, проявляется в субъективности оснований освобождения от административной ответственности, что связано с недостаточной четкостью и определенностью административно-правовых норм, так и противоречивостью судебной практики по делам об освобождении от административной ответственности.

¹ Постановление Нижегородского областного суда от 25.05.2017 по делу № 4а-718/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Степанов В.В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 191.

Закрепление института освобождения от административной ответственности преследует цель дифференциации ответственности с учетом всех обстоятельств совершенного правонарушения, выявления характеристик личности правонарушителя и иных обстоятельств. В частности, по мнению Е.А. Супониной, И.П. Долгих, освобождение от административной ответственности выступает специальным подходом государства к различным жизненным обстоятельствам, возникающим в момент совершения административного деликта¹.

Н.М. Жданов, А.Н. Жданова рассматривают институт освобождения от административной ответственности в качестве альтернативы административному наказанию, которая является мерой воздействия, применяемой судьей, органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении при наличии признаков малозначительности или других факторов, характеризующих личность виновного².

Л.Ч. Купеева отмечает, что институт освобождения от административной ответственности характеризуется наличием ряда общеправовых и специальных принципов права, среди которых автор особо отмечает принципы справедливости, гуманизма, демократизма, индивидуализации ответственности, экономии средств государственного принуждения³.

Статья 2.9 КоАП РФ допускает возможность освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности, при котором суд, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут ограничиться устным замечанием. В п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах,

¹ Супонина Е.А., Долгих И.П. Институт освобождения от административной ответственности: теоретические и законодательные проблемы // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2. – С. 32.

² Жданов Н.М., Жданова А.Н. Освобождение от административной ответственности // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 63.

³ Купеева Л.Ч. Правовое регулирование института освобождения от административной ответственности // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 38.

возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹ отмечено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания. Практически аналогичное разъяснение дано в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»².

В частности, ФАС Восточно-Сибирского округа по делу № А69-1711/2011³ признал правомерным решение антимонопольного органа о привлечении банка к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, но в силу малозначительности совершенного деяния ограничил ответственность банка не штрафом, а вынесением устного замечания.

К противоположному выводу пришел Ставропольский краевой суд по делу № 765/2018, указав в решении, что позволяющие признать совершенное Л.А. правонарушение малозначительным, по делу отсутствуют, поскольку в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2004.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 80. – 19.04.2005.

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.07.2012 г. по делу № А69-1711/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

не в наступлении каких-либо последствий правонарушения, а в игнорировании должностным лицом требований законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и невыполнении своих публично-правовых обязанностей в указанной сфере по соблюдению названного законодательства¹.

Анализ судебной практики показал, что суды, как правило, не конкретизируют наличие или отсутствие малозначительности, ограничиваясь общими фразами из КоАП РФ и вышеуказанных разъяснений судов, например, фразой, что «оснований к прекращению производства по делу, предусмотренных ст. 2.9 КоАП РФ и ст. 24.5 КоАП РФ, не установлено»².

В тоже время Л.А. Ломакина констатирует, что малозначительность административного правонарушения определена указанными Постановлениями не совсем одинаково, что не позволяет говорить о единстве судов общей юрисдикции и арбитражной практики³.

В настоящий момент высшие судебные инстанции объединены в единый судебный орган. Осуществить объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации только в организационном плане, т.е. без того, чтобы не затрагивать процессуальную составляющую, не получится. Полагаем, что после объединения высших судебных инстанций будет разрешено существующее противоречие в понимании малозначительности, как и многих других вопросах.

Часть 2 ст. 2.3 КоАП РФ предусматривает, что с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и

¹ Решение Ставропольского краевого суда от 24.01.2018 по делу № 7-65/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Волгоградского областного суда от 15.10.2015 по делу № 7а-943/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ломакина Л.А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 56.

защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних: вынесение предупреждения; объявление выговора или строгого выговора; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей; направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего, достигшего одиннадцатилетнего возраста, в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков (специальную школу, специальное профессионально-техническое училище); установление обязанности для несовершеннолетнего принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему.

При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Подводя итоги рассмотрения настоящего вопроса, отметим, что административная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, которой присущи как общие признаки последней, так и обладание только ей специфическими особенностями. В КоАП отсутствует легальное определение административной ответственности. Полагаем, что под административной ответственностью следует понимать специально предпринимаемые государством меры по реагированию на административное правонарушение, сущность которых заключается в реализации уполномоченным органом правомочий по административному преследованию правонарушителя и применении к виновному лицу мер административного наказания.

Обязательным элементом состава административного правонарушения является субъект административной ответственности. Субъект как элемент состава административного правонарушения дифференцирует административную противоправность в первую очередь тем, что характеризует физическое или юридическое лицо, совершившее противоправные действия (бездействие). Субъекты административной ответственности могут быть разделены на три основные группы:

- 1) общие (физические и юридические лица);
- 2) специальные (водители, родители несовершеннолетних лиц, работодатели, таможенные брокеры, кредитные организации и т.д.), о которых говорится как о субъектах ответственности в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ;
- 3) особые (несовершеннолетние, иностранные граждане и лица без гражданства, гражданские служащие, военнослужащие и иные лица, имеющие специальные звания, т.е. лица, привлечение к ответственности которых характеризуется определенными особенностями, предусмотренными КоАП РФ.

Административное законодательство закрепляет определенные основания, при которых лицо может быть освобождено от ответственности. В тоже время в науке административного права отсутствует единое понимание сущности и правовой природы освобождения от административной ответственности, что связано с многогранностью данного института, а также в отсутствии в КоАП РФ легального определения освобождения от административной ответственности. Полагаем, что перечень оснований освобождения от административной ответственности следует расширить, дополнив его такими основаниями как: примирение с потерпевшим, подразумевающее, что лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред; деятельное раскаяние, при котором лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной

ответственности, если добровольно сообщило о совершенном правонарушении, после его совершения способствовало проведению административного расследования, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате совершенного правонарушения.

ГЛАВА 2. ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Административная ответственность физических лиц

Граждане являются самыми многочисленными участниками административных правоотношений. С теоретической и практической точки зрения интерес представляет классификация административно-правовых статусов граждан, которая осуществляется исследователями по различным основаниям и критериям. Так, Ю.А. Тихомиров причисляет административно-правовой статус к общему, базовому для своей сферы, и классифицирует административно-правовые статусы, опосредующие разнообразное правомерное поведение граждан по критерию характера их гарантированной деятельности, на:

- 1) общегражданский статус, позволяющий гражданам участвовать в управлении государственными делами;
- 2) функционально-клиентский, под которым автор понимает возможность граждан обеспечивать удовлетворение своих собственных интересов и потребностей вследствие наличия соответствующих корреспондирующих обязанностей органов исполнительной власти и их должностных лиц;
- 3) партнерско-содействующий, при котором граждане принимают непосредственное участие в деятельности органов исполнительной власти, исполняя при этом самые разнообразные социально-правовые функции;
- 4) охранительный, который подразумевает непосредственное участие граждан в обеспечении защиты их законных прав и интересов административно-правовыми и судебным способами, а также посредством применения мер общественнополитического воздействия¹.

¹ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 1998. – С. 346.

По верному замечанию Д.Н. Бахрах, в реальной жизни можно выделить большое количество самых разнообразных административно-правовых статусов, которые возможно объединить в следующие группы:

- 1) члены административных коллективов;
- 2) субъекты деятельности по административной опеке;
- 3) жители территории, наделенной особым административно-правовым режимом;
- 4) субъекты разрешительной системы;
- 5) государственные и муниципальные служащие;
- 6) индивидуальные предприниматели;
- 7) граждане, совершившие правонарушения и т.д.¹

Граждане согласно положениям КоАП РФ признаются субъектами административной ответственности. В тоже время в отдельных статьях КоАП РФ говорит о физических лицах, как в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ при определении административного правонарушения как противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, а в санкциях статей Особенной части субъектами ответственности называет граждан (например, ч. 1 ст. 11.1 КоАП РФ). В некоторых статьях КоАП РФ субъект ответственности не конкретизируется, но подразумевается, что субъектом ответственности является физическое лицо (ст. 11.18 «Безбилетный проезд»).

Среди физических лиц как субъектов административных правонарушений можно выделить:

- 1) субъектов общей административной ответственности, которых, в свою очередь, можно разделить на граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 2) субъектов специальной административной ответственности, которые, наряду с общими признаками (вменяемостью и достижением возраста ответственности), обладают специальными признаками, в частности признаками должностного лица.

¹ Административное право России: Учебник / Под ред. Бахрах Д.Н. – М., 2010. – С. 76.

К специальным субъектам административной ответственности следует относить продавцов, водителей, капитанов морских и речных судов и т.д., которые по своему

статусу, с одной стороны, не являются должностными лицами, а с другой - не относятся законодательством и к обычным гражданам. К ним могут применяться специальные административные наказания, не применяемые к другим гражданам и должностным лицам, например: лишение специального права (ст. 3.8 КоАП РФ), административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранцев и лиц без гражданства (ст. 3.10 КоАП РФ).

Специальными субъектами административной ответственности признаются водители, родители несовершеннолетних лиц, работодатели, таможенные брокеры, кредитные организации и т.д. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ административным правонарушением признается управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортным средством. Из обстоятельств дела следует, что 26 мая 2015 г. В. управлял транспортным средством «Toyota Chaser» с государственным регистрационным знаком № ..., будучи лишенным права управления транспортными средствами. В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ¹.

Для привлечения к административной ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ родителей несовершеннолетних, появившихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, следует иметь в виду, что установление у несовершеннолетнего состояния опьянения является достаточным для квалификации деяния родителей по указанной статье и может не сопровождаться оскорблением человеческого достоинства и общественной нравственности². В соответствии с ч. 1 ст. 2.6 КоАП РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской

¹ Постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 05.10.2015 № 4а-496/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судьями Пермского края в 2008 году и в первом полугодии 2009 года дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 20.20, статьями 20.21 и 20.22 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Так, согласно протоколу об административном правонарушении и постановлению судьи, 01.12.2016 в 14 часов 00 минут по адресу: Москва, Ленинградское шоссе 16а-4, в результате проверки соблюдения требований миграционного законодательства выявлен гражданин Республики Узбекистан М., который в нарушение п. 4 ст. 13, п. 1 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» осуществлял трудовую деятельность в качестве уборщика в ООО без патента на работу в Москве. Действия М. квалифицированы судьей районного суда по ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ¹.

В.И. Евтушенко, С.И. Дуюн отмечают, что субъектами миграционных отношений среди прочих являются различные категории мигрантов. Обязанности и права сторон миграционных правоотношений связаны с исполнительно-распорядительной деятельностью миграционных органов².

Мигрантом признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, въезжающее на территорию РФ.

Субъектом административной ответственности по ст. 18.12 КоАП РФ могут быть исключительно беженцы или вынужденные переселенцы за нарушение правил пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Статья Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах»³ под беженцем понимает лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне

¹ Решение Московского городского суда от 14.03.2017 по делу № 7-3296/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Евтушенко В.И., Дуюн С.И. Об определении общего правового статуса мигранта // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 38. ³ Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» // Российская газета. – № 126. – 03.06.1997.

страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Таким образом, основания преследования должны учитываться при решении вопроса о признании за лицом статуса беженца. Московский городской суд по делу № 33-20638¹ признал законным отказ гражданину Египта в получении статуса беженца, поскольку причина, по которой заявитель покинул территорию иностранного государства, является не политической, а социально-бытовой, проблем с властями лицо не имело, в политические инциденты с применением насилия вовлечено не было.

Только за нарушение миграционного законодательства составами КоАП РФ предусматривается возможность административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. В тоже время в КоАП РФ не разъяснены критерии, по которым является допустимым применение данного административного наказания. Анализ судебной практики показывает, что при принятии решения об административном выдворении судами учитывается характер совершенного правонарушения, объект правонарушения, данные о личности виновного, правомерность поведения во время нахождения на территории России².

Законодательство предусматривает ограничения по назначению определенных физических лицам наказаний. Так, ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ предусматривает запрет на назначение административного ареста в отношении беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, лиц, не достигших возраста 18 лет, инвалидов I и II групп, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, а также

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2014 по делу № 33-20638 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Московского городского суда от 14.02.2017 по делу № 7-1278/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

имеющих специальные звания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовноисполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов.

Согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В тоже время, в некоторых статьях КоАП РФ отсутствует указание о возрастном критерии субъекта правонарушения, например, в ст. 6.10 КоАП РФ, что подразумевает возможность привлечения к административной ответственности лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В тоже время сущность данного правонарушения заключается в том, что его совершает совершеннолетнее лицо, что также соответствует позиции, изложенной в ряде судебных решений. С целью преодоления данного пробела законодательства предлагаем изложить ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.18 настоящего Кодекса...».

К числу обстоятельств, исключающих возможность привлечения физического лица к административной ответственности, следует отнести следующие:

- 1) физическое лицо, не достигло к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП РФ);
- 2) физическое лицо во время совершения противоправного действия (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики

(ст. 2.8 КоАП РФ). Обязательными признаками субъекта административного правонарушения выступают возрастной критерий, а также вменяемость лица. Административное право исходит из презумпции вменяемости субъекта правонарушения,

компонентом которой является состояние его психического здоровья;

3) действие физического лица в состоянии крайней необходимости. Согласно ст. 2.7 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред. Так, постановлением мирового судьи судебного района «Индустриальный район г. Хабаровска» Р. за управление транспортным средством в состоянии опьянения, предусмотренное ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ как административное правонарушение, подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев. В жалобе защитник Р. - Тейдер Е.В. просит отменить судебные акты, считая их незаконными и необоснованными, и прекратить производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Указывает, что Р. в рассматриваемой ситуации действовал в условиях крайней необходимости, что исключает административную ответственность.

Суд посчитал, что при наличии причин, на которые ссылается заявитель в жалобе, а именно необходимость отвезти в роддом жену, его действия не могут расцениваться как совершенные в состоянии крайней необходимости, поскольку не отвечают тем условиям, при наличии которых возникает указанное состояние,

а потому не могут рассматриваться как основание для прекращения производства по делу.

Р. не был лишен возможности отправить жену в роддом каким-либо иным способом, в том числе путем вызова такси, скорой медицинской помощи, исключив возможность создания ситуации, угрожающей жизни и здоровью людей, что им сделано не было¹.

Особыми субъектами административной ответственности признаются несовершеннолетние. Можно говорить о значительном количестве правонарушений, совершаемыми несовершеннолетними. Согласно официальной статистике МВД России за 2017 год каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. На учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 142,8 тыс. подростков, в том числе 32,6 тыс. – за систематическое употребление алкогольных напитков, 3,1 тыс. – наркотических средств и психотропных веществ²³.

Основы противодействия правонарушениям несовершеннолетних и вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий помимо Конституции РФ заложены Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴, в ст. 11 которого закреплены правовые основы формирования, деятельности и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав конкретизируется положениями КоАП РФ, закрепляющего перечень составов административных

¹ Постановление Хабаровского краевого суда от 08.11.2016 по делу № 4А-804/2016 // СПС

² Результаты работы об обеспечении общественного порядка и противодействия преступности в

³ году. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации

[Электронный ресурс] // Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2017.pdf (дата обращения 25.03.2018).

⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26, ст. 3177.

правонарушений, которые уполномочены рассматривать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в ст. 22.1, 23.2 КоАП РФ и т.д.

Так, Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании «Дорогобужский район» Смоленской области от 23 мая 2012 г. Ф. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что старшим инспектором ПДН МО МВД России «Дорогобужский» 20 апреля 2012 г. в отношении Ф. составлен протокол об административном

правонарушении по ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ, в соответствии с которым Ф. 20 апреля 2012 г. около 21-10 на улице в д.... вовлекал в распитие спиртных напитков¹.

По другому делу Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального района Иса克林ский Самарской области М.В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 1000 рублей. Вина М.В. установлена в том, что около 21 часа, он и его брат М.А. вместе с несовершеннолетней, употребляли спиртные напитки, совершив тем самым вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков².

2.2. Административная ответственность должностных лиц

Вопрос привлечения к административной ответственности должностных лиц является одним из самых проблематичных и дискуссионных в науке административного права, что обуславливается рядом причин:

- неопределенностью законодательства в понимании должностного лица, что проявляется, например, в более широком определении ст. 2.4 КоАП РФ должностного лица как субъекта административной ответственности по сравнению нормами уголовного законодательства;
- специфическими особенностями правового статуса должностных лиц как особых субъектов административной ответственности за совершенные должностные правонарушения ввиду возложенных на них обязанностей и ограничений;
- неразработанностью наукой административного права характеризующих признаков должностного лица как субъекта административной

¹ Решение Смоленского областного суда от 24.07.2012 по делу № 21-121/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Самарского областного суда от 30.03.2012 № 21-150/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности; - необходимостью разграничения вины должностного и юридического лица за совершенное административное правонарушение.

При определении понятия должностного лица основополагающее внимание следует уделять категории «должность», которая носит исходный характер, поскольку способствует отображению самого содержания выполняемой служащим работы, определяет его правовой статус. По утверждению С.М. Кондратьева, властные полномочия служащего следует рассматривать в качестве специальных субъективных прав, которые вытекают из статуса должности¹.

Признаем обоснованным суждение Д.Н. Бахрах, что в процессе осуществления полномочий должностные лица действуют не от своего имени, а в качестве полномочного представителя организации. В этой связи осуществление должностным лицом действий влечет наступлений юридических последствий для самой организации и они могут быть признаны действиями организации². Однако, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что при совершении юридическим лицом административного правонарушения невозможно перевести коллективную ответственность в индивидуальную, несмотря на то, что должностное лицо фактически является представителем организации. Но действия руководителя, совершенные в интересах коллектива, которые влекут за собой наступление юридических последствий для всего коллектива, следует признавать действиями коллектива.

Ряд исследователей выделяет следующие сущностные признаки и характеристики должностного лица, работающего как в публичных, так и не публичных организациях:

1) занимает определенную должность;

¹ Кондратьев С.М. К вопросу об определении должностного лица в административном праве // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 2. – С. 104.

² Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права // Правоведение. – 1993. – № 3. – С. 66.

- 2) осуществляет функций по реализации компетенции соответствующего органа;
- 3) обладает определенными юридически властными полномочиями, уполномочивающими его совершать юридически значимые действия;
- 4) несение ответственности за принятые решения¹.

В качестве основного признака должностного лица О.В. Критская относит совершаемые им служебные юридические действия в интересах организаций, влекущие наступление юридических последствий для организаций, в которых он занимает определенную должность².

Статья 2.4 КоАП РФ устанавливает, что административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Согласно примечанию к настоящей статье под должностным лицом в настоящем Кодексе следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Недостатком данного определения следует признать отсутствие раскрытия понятия и признаков выполнения лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Данный пробел законодательства

¹ Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: Учеб. – М., 2011. – Первая часть. – С. 395.

² Критская О.В. Эволюция понятия должностного лица на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. – 2017. – № 12. – С. 64.

восполняется п.п. 4, 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹, в которых отмечается, что к организационно-распорядительным функциям следует относить осуществление действий, связанных с руководством коллективом, расстановкой и подбором кадров, организацией труда или службы подчиненных, поддержанием дисциплины, применением мер поощрения и наложением дисциплинарных взысканий и т.д.

Перечень административно-хозяйственных функций, в свою очередь, включает в себя осуществление полномочий, связанных с управлением и распоряжением имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершением иных действий, которые могут выражаться в принятии решений о начислении заработной платы, премий, осуществлении контроля за движением материальных ценностей, определении порядка их хранения и т.п. Так, постановлением заместителя руководителя Управления Федерального казначейства по Магаданской области М.О. от 06 сентября 2017 года № 25-26/7 должностное лицо - министр природных ресурсов и экологии Магаданской области М.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.15.10 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей. Подтверждая законность принятого решения, суд отметил, что п. 5.1 Положения о министерстве природных ресурсов и экологии Магаданской области, утвержденного постановлением Правительства Магаданской области от 09 января 2014 года № 17-пп (далее - Положение), предусмотрено, что Министерство

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 30.10.2009.

возглавляет министр, который назначается на должность и освобождается от замещаемой должности губернатором Магаданской области.

Министр в силу положений пункта 5.4 Положения распоряжается финансовыми средствами Министерства в соответствии с действующим законодательством, обеспечивает соблюдение финансовой дисциплины.

Распоряжением губернатора Магаданской области от 30 декабря 2013 года N 958рк М.В. назначен на должность министра природных ресурсов и экологии Магаданской области с 01 января 2014 года (л.д. 12).

Таким образом, М.В., являясь должностным лицом, наделенным организационно - распределительными функциями, допустил ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а именно в нарушение части 3 статьи 219 БК РФ принял бюджетные обязательства в размере, превышающем утвержденные лимиты бюджетных обязательств¹.

По другому делу Постановлением № 10216000-427/2017 заместителя начальника Балтийской таможни от 20 апреля 2017 года Ц., признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей. Ц. обратился в Санкт-Петербургский городской суд с жалобой об отмене решений по делу, по следующим основаниям. По смыслу ст. 2.4 КоАП РФ генеральный директор не является должностным лицом. В соответствии с уставом Общества, он является генеральным директором и соответственно единоличным исполнительным органом и не может рассматриваться как должностное лицо. При рассмотрении дела не была затребована должностная инструкция его и сотрудника, подписавшего декларацию. Судом не была исследована, представленная инструкция руководителя отдела логистики. Поскольку Ц., являясь генеральным директором ООО и выполняя организационно-распорядительные функции в

¹ Решение Магаданского областного суда от 29.01.2018 по делу № 12-459/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с Уставом Общества, не обеспечил надлежащую работу работников общества по таможенному оформлению товаров, допустил нарушение требований таможенного законодательства, он обоснованно привлечен к административной ответственности¹.

Судебная практика подтверждает, что работник организации, не наделенный организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, не может признаваться должностным лицом. Как следует из представленных в материалы дела доказательств, в том числе приказа по организации и соответствующей должностной инструкции организации, привлеченный к административной ответственности работник являлся ведущим юрисконсультот отдела претензионно-исковой работы корпоративно-правового департамента акционерного общества и не был наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями, в отсутствие которых он не может быть признан должностным лицом, подлежащим привлечению к административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

То обстоятельство, что согласно должностной инструкции в обязанности привлеченного к ответственности гражданина входит представление интересов организации в делах о банкротстве, в том числе ведение переписки с арбитражными управляющими, представителями временной администрации, не свидетельствует о том, что данный гражданин наделен какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Таким образом, будучи рядовым сотрудником организации, гражданин не является должностным лицом, к которому по смыслу положений ст. 2.4 КоАП РФ может быть применена административная ответственность².

¹ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2018 № 7-154/2018 по делу № 12607/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017) (утв.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 обращено внимание на то обстоятельство, что в соответствии с частью 3 статьи 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (статья 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц.

При определении степени ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом выполнения решения коллегиального органа юридического лица, необходимо выяснять, предпринимались ли должностным лицом меры с целью обратить внимание коллегиального органа либо администрации на невозможность исполнения данного решения в связи с тем, что это может привести к совершению административного правонарушения.

При этом, судами подчеркивается, что, если конкретная статья КоАП РФ не содержит указаний на исключительные признаки субъекта рассматриваемого административного правонарушения, следовательно, таким субъектом может быть любое должностное или юридическое лицо.

В ряде статей КоАП РФ указывает конкретное должностное лицо, признаваемое субъектом административной ответственности. В качестве примера можно привести ст. 8.16 КоАП РФ, субъектом ответственности по которой является капитан судна, не выполнивший правила требования судовых документов.

В отношении должностных лиц КоАП РФ могут применяться такие меры административного наказания как предупреждение, административный штраф, лишение специального права, дисквалификация. Региональные административные кодексы в качестве мер наказания к должностным лицам могут предусматривать исключительно предупреждение и административный штраф.

2.3. Административная ответственность юридических лиц

Юридические лица являются самостоятельными субъектами различных правоотношений, обладающими определенными признаками и особенностями. В случае совершения противоправного деяния юридические лица как полноправные участники этих правоотношений могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности, в том числе, к административной.

При рассмотрении квалифицирующих признаков юридического лица необходимо оперировать нормами гражданского законодательства.

Юридические лица выступают в качестве полноправных участников гражданских правоотношений, учредителями которых могут являться граждане, индивидуальные предприниматели и иные субъекты. Многими авторами отмечается, что юридическое лицо правомерно признается самостоятельным субъектом правоотношений¹.

Все юридические лица (как коммерческие, так и некоммерческие) разделены на корпорации и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ). Согласно положениям ГК РФ, в действующей редакции законодатель разграничивает юридические лица на коммерческие корпоративные организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации. Статья 50 ГК РФ осуществляет разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Основное разграничение между ними проводится по критерию извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Сегодня согласно ч. 2 ст. 50 ГК РФ юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах

¹ Танимов О.В. Юридическое лицо - классическая фикция в праве // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 45.

хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Согласно ст. 48 ГК РФ¹ юридическим лицом является организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Приведенное законодательное определение юридического лица следует признать более универсальным по сравнению с прежней редакцией ГК РФ, которая давала более громоздкое определение юридического лица.

Наравне с другими субъектами правоотношений юридическое лицо наделяется определенной правоспособностью и дееспособностью, которые, по утверждению многих авторов, являются в качестве одних из главных условий, способствующих отнесению юридических лиц к субъектам гражданских отношений². В тоже время отличительной особенностью правоспособности и дееспособности юридических лиц выступает то обстоятельство, что данными правовыми характеристиками юридическое лицо наделяется сразу с момента создания юридического лица в отличие от граждан, у которых правоспособность возникает с момента рождения, а дееспособность постепенно с возрастом.

При этом, на административный орган возлагается обязанность установления в действиях юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, объективной стороны правонарушения. Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 02.10.2014 № 58-АД14-7³ отмечено, что принадлежность ООО «Корсар» помещения, в котором осуществлялась деятельность по

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

² Булдакова А.А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 19.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 02.10.2014 № 58-АД14-7 // СПС «КонсультантПлюс».

организации и проведению азартных игр иными лицами, и предоставление этим лицам помещения в пользование, не является основанием для вывода о том, что ООО «Корсар» осуществляло таким образом организацию и проведение азартных игр. Действия ООО «Корсар» не образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1.1 КоАП РФ.

Привлечение юридических лиц характеризуется специфической особенностью, например, в части установлении вины юридического лица в совершении административного правонарушения. Так, ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ гласит, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, анализ положений КоАП РФ позволяет прийти к выводу о закреплении административным законодательством объективно-правового («поведенческого») подхода в установлении вины юридического лица, что подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации¹ и материалами судебной практикой. В соответствии с п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» при рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражным судам следует учитывать, что понятие вины юридических лиц

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» // Российская газета. – № 96. – 21.05.1998.

раскрывается в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. При этом в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (ст. 2.2 КоАП РФ) не выделяет.

Как писал Б.С. Антимонов, «всякое юридическое лицо - это организация людей, а потому вина юридического лица всегда вина людей, и ничем иным она не может быть»¹. По утверждению С.М. Корнеева, вина юридического лица заключается чаще всего в отсутствии необходимой заботы о делах, в непрофессионализме исполнителей, неграмотности, халатности, бездеятельности, повлекших причинение вреда, обнаруживается в поведении определенных физических лиц, которые входят в состав органов юридического лица, а также участники юридического лица (например, коммерческих организаций)².

Как отмечает И.В. Самылов, в вопросе установления вины юридических лиц существует два основных подхода:

- 1) субъективный (психологический), согласно которому вина рассматривается с позиции отношения ее должностных лиц, органов и работников к совершаемому нарушению;
- 2) объективный (поведенческий), заключающийся в определении вины юридического лица посредством оценки ее внешних актов³.

Каждый вид ответственности характеризуется спецификой вины нарушителя. Как замечают А.А. Толмачев, Н.Н. Смирнов, «впервые понятие вины юридического лица было закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации»⁴. Из

¹ Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 76.

² Корнеев С.М. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 1090.

³ Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 1. – С. 170.

⁴ Толмачев А.А., Смирнов Н.Н. Привлечение юридического лица к налоговой и административной ответственности: проблемы установления вины в судебно-арбитражной практике // Налоги. – 2011. – № 5. – С. 8.

положений п. 4 ст. 110 НК РФ¹ следует, что установление вины юридического лица предполагает исследование вины его должностных лиц при квалификации правонарушения в отношении организации.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28 июня 2005 г. № 480/05², неисполнение юридическим лицом требований указанного Закона вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности.

Следует отметить, что в отношении юридических лиц могут применяться только 4 вида административных наказаний из указанных в ст. 3.2 КоАП РФ:

предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности. Законами субъектов РФ может устанавливаться только предупреждение и административный штраф.

Наиболее распространенными из них являются административный штраф и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

В целях совершенствования общих правил назначения административного наказания в ст. 4.1 КоАП РФ внесены изменения, предусматривающие право судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, при наличии исключительных обстоятельств назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи разд. II названного Кодекса, в случае,

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 148-149. – 06.08.1998.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 28 июня 2005 г. № 480/05 // СПС «КонсультантПлюс».

если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц - не менее 100 тыс. руб.

Так, судом было установлено, что согласно представленным обществом отчетам о финансовых результатах следует, что выручка общества за 2016 год составила 7 181 730 000 рублей, валовая прибыль - 835 395 000 рублей. За 2016 убытки общества составили 276 851 000 рублей в основном за счет внушительных управленческих и коммерческих расходов (285 266 000 рублей и 505518 000 рублей соответственно). Несмотря на это чистая прибыль общества за 2014 год составила 105 224 000 рублей, за 2015 год - 211 029 000 рублей. Общество является крупным предприятием и не находится в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Более того, суд учитывает характер совершенного обществом правонарушения, допущенное обществом правонарушение может угрожать как жизни и безопасности людей, так и окружающей среды. Доказательств наличия исключительных обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения, обществом в материалы дела не представлено.

Доказательств, подтверждающих отсутствие у общества реальной возможности соблюдения требований действующего законодательства и принятия всех мер, направленных на предупреждение совершения административного правонарушения, в материалах дела также не имеется.

Таким образом, отсутствуют основания для снижения назначенного административного штрафа ниже предела, установленного санкцией части 1 статьи 9.1 КоАП РФ¹.

Одна из основных проблем привлечения юридических лиц в совершении административного правонарушения является доказывание факта противоправного деяния. Как нам представляется, должностное лицо или суд, осуществляющий

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2017 № 15АП9245/2017 по делу № А53-6765/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

производство по делу об административном правонарушении, не сможет отвергнуть прямое доказательство, которое непосредственно, не допуская иного толкования, подтверждает или опровергает любое из обстоятельств, подлежащих установлению в предмете доказывания по делу. Например, незаконный отказ налогового органа за подписью его руководителя (гражданского служащего) в предоставлении сведений из ЕГРЮЛ, который оформляется процессуальным документом установленного образца (правонарушение предусмотрено ч. 2 ст. 14.25 КоАП РФ), является прямым доказательством совершения административного правонарушения должностного лица государственной гражданской службы. В качестве второго примера приведем видеозапись момента незаконного проникновения (в нарушение установленного порядка) должностного лица государственной гражданской службы (любого контролирующего (надзорного) органа) на территорию объекта с установленным режимом охраны. Незаконное проникновение есть самоуправство, состав которого предусмотрен ст. 19.1 КоАП РФ. К косвенным доказательствам следует отнести любые доказательства из классификации по источнику происхождения, лишь с той разницей, что они подтверждают промежуточные факты, через связь которых может быть установлено обстоятельство, касающееся предмета доказывания по делу.

В Решении от 25.09.2013 года по делу № А33-7441/2013¹ Арбитражный суд Красноярского края отметил, что для привлечения к ответственности необходимо не только установить факт нарушения требований законодательства (в данном случае по охране недр), но и доказать причинно-следственную связь между нарушением и возможностью наступления неблагоприятных последствий, указанных в диспозиции статьи 8.9 КоАП РФ. Обязанность доказывания причинноследственной связи между фактом нарушения правил охраны недр и

¹ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 25.09.2013 года по делу № А337441/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

возможностью наступления неблагоприятных последствий возложена на административный орган в силу статьи 1.5, 26.1 КоАП РФ.

При привлечении юридического лица к административной ответственности и назначении административного наказания необходимо соблюдение не только установление состава административного правонарушения, но и соблюдение процессуального порядка привлечения юридического лица к ответственности. Касательно нарушения процедуры привлечения юридического лица к административной ответственности отметим, что сегодня подобных нарушений становится все меньше, что связано с повышением профессионального уровня работников административных органов, единообразной судебной практикой по данному вопросу, а также наличием разъяснений ВАС РФ в указанном ранее Постановлении от 02.06.2004 г. № 10, которые разрешают спорные вопросы, не урегулированные законодательством. Однако, и сегодня некоторые государственные органы допускают процессуальные нарушения, среди которых можно назвать нарушение сроков возбуждения дела об административном правонарушении, ненадлежащее уведомление юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, о времени и месте составления протокола об административном правонарушении или рассмотрения материалов дела, не разъяснение прав и обязанностей и т.д.

По результатам анализа судебной практики следует констатировать, что в качестве одной из самых распространенных ошибок при соблюдении процессуальной процедуры привлечения юридического лица к административной ответственности следует назвать составление протокола об административном правонарушении в присутствии лица, не являющегося законным представителем общества либо не уведомление законного представителя о времени и месте составления протокола об административном правонарушении или рассмотрении материалов административного дела. Согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ, изложенным в Постановлении от 02.06.2004 № 10, нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных

требований, установленных КоАП РФ, является основанием для отказа в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности. При этом, судебная практика придерживается позиции, что факт вручения уведомления о времени и месте составления административного протокола не законному представителю, а иному лицу (например, вручение уведомления о составлении протокола лично работнику юридического лица (бухгалтеру, начальнику юридического отдела и т.п.)) не является надлежащим извещением общества¹. Кроме того, направление уведомления о составлении протокола или рассмотрении материалов административного дела должно осуществляться по юридическому, а не фактическому адресу юридического лица или местонахождения его обособленного подразделения (филиала).

Согласно положениям КоАП РФ бремя доказывания совершения юридическим лицом административного правонарушения лежит на административном органе, а все неустранимые сомнения толкуются в пользу лиц, привлекаемого к административной ответственности. Так, при рассмотрении дела № А46-8826/2007 ФАС Западно-Сибирского округа², отменяя принятый по делу судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что вывод суда первой инстанции о том, что постановление вынесено административным органом при отсутствии доказательств, свидетельствующих о вине Общества совершении административного правонарушения, является недостаточно обоснованным. Сущность доводов заявителя заключалась в том, что у антимонопольного органа отсутствовали документы (договора, приложения к договору, акты выполненных работ), которые бы доказывали факт, что рекламодателем является именно заявитель. Суд указал, что в материалах дела его

¹ Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-32424/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А46-8826/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

причастности к распространенной рекламе, а именно: письмо с исходящим номером, объяснения директора.

Подводя итоги, отметим, что положениями КоАП РФ предусматриваются особенности привлечения различных субъектов к административной ответственности. Так, закрепление особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних обусловлено психологическими и возрастными особенностями личности несовершеннолетних, что требует обеспечения дополнительных гарантий обеспечения их прав и свобод.

В целом следует констатировать, что действующее законодательство в части закрепления административной ответственности и мер ее реализации не сложилось еще как четкая и построенная система и требует определенных изменений и дополнений. Но только постоянные поиски оптимального способа изменения законодательства могут дать действительно заметный результат для эффективного применения мер административной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение рассмотрения темы настоящей работы подведем её итоги и сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Административная ответственность выступает разновидностью юридической ответственности. Под административной ответственностью следует понимать специально предпринимаемые государством меры по реагированию на административное правонарушение, сущность которых заключается в реализации уполномоченным органом правомочий по административному преследованию правонарушителей и применении к виновному лицу мер административного взыскания.
2. Административной ответственности, являющейся особым видом юридической ответственности, присущи все признаки последней. Изучение научной и учебной литературы позволяет констатировать, что основными признаками, характеризующими административную ответственность, являются:

- 1) основанием наступления административной ответственности является совершенное административное правонарушение в форме действия либо бездействия;
- 2) наличие вины в действиях лица, совершившего правонарушение, как условие наступления административной ответственности;
- 3) административная ответственность закрепляется в соответствующих санкциях норм права, содержащихся в статьях КоАП РФ;
- 4) меры государственного принуждения имеют как личный характер (административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства), так и имущественный характер (например, административный штраф);
- 5) процессуальная закреплённость и регламентированность порядка привлечения к административной ответственности. Нарушение установленного порядка привлечения к административной ответственности является безусловным основанием для его отмены судом в случае обжалования, несмотря на наличие в действиях юридического лица состава вменяемого административного правонарушения.

3. Обязательным элементом состава административного правонарушения является субъект административной ответственности. Субъект как элемент состава административного правонарушения дифференцирует административную противоправность в первую очередь тем, что характеризует физическое или юридическое лицо, совершившее противоправные действия (бездействие). Субъекты административной ответственности могут быть разделены на три основные группы:

- 1) общие (физические и юридические лица);
- 2) специальные (водители, родители несовершеннолетних лиц, работодатели, таможенные брокеры, кредитные организации и т.д.), о которых говорится как о субъектах ответственности в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ;
- 3) особые (несовершеннолетние, иностранные граждане и лица без

гражданства, гражданские служащие, военнослужащие и иные лица, имеющие специальные звания, т.е. лица, привлечение к ответственности которых характеризуется определенными особенностями, предусмотренными КоАП РФ.

4. Административное законодательство закрепляет определенные основания, при которых лицо может быть освобождено от ответственности. В тоже время в науке административного права отсутствует единое понимание сущности и правовой природы освобождения от административной ответственности, что связано с многогранностью данного института, а также в отсутствии в КоАП РФ легального определения освобождения от административной ответственности. Полагаем, что перечень оснований освобождения от административной ответственности следует расширить, дополнив его такими основаниями как: примирение с потерпевшим, подразумевающее, что лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред; деятельное раскаяние, при котором лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности, если добровольно сообщило о совершенном правонарушении, после его совершения способствовало проведению административного расследования, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате совершенного правонарушения.

5. Положениями КоАП РФ предусматриваются особенности привлечения различных субъектов к административной ответственности. Так, закрепление особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних обусловлено психологическими и возрастными особенностями личности несовершеннолетних, что требует обеспечения дополнительных гарантий обеспечения их прав и свобод.

6. В целях осуществления систематизации положений, закрепляющих административную ответственность несовершеннолетних и его дальнейшего совершенствования, целесообразным с нашей точки зрения является закрепление в

КоАП РФ специального раздела, который бы регламентировал особенности административной ответственности несовершеннолетних, в том числе: раскрыты цели административной ответственности несовершеннолетних; указан исчерпывающий перечень функции субъектов, обладающих правом привлечения к ответственности несовершеннолетних; перечислены основные и дополнительные административные наказания, применяемые к несовершеннолетним, а также четко прописана процедура их применения; уточнен порядок освобождения несовершеннолетних от административной ответственности.

7. Проблематика административной ответственности юридических лиц заключается в нарушении административными органами норм процессуального и материального права при привлечении юридических лиц к административной ответственности. Среди процессуальных нарушений следует назвать нарушение сроков возбуждения дела об административном правонарушении и рассмотрения материалов административного дела; ненадлежащее уведомление юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, в лице законного представителя о времени и месте составления протокола об административном правонарушении или рассмотрения материалов дела; неправильное понимание законного представителя юридического лица; не разъяснение прав и обязанностей представителю юридического лица, участвующего в деле об административном правонарушении; не рассмотрение вопроса о малозначительности совершенного административного правонарушения и т.д. Отметим, что критерий «малозначительности» КоАП РФ не раскрывается, и, по нашему мнению, является субъективной категорией. Не разрешают данную проблематику и разъяснения высших судебных инстанций. В результате суды в решениях ограничиваются общими фразами об установлении в действиях юридического лица признаков малозначительности, не раскрывая их сущность и содержание. Однако, проблема видится не только в несовершенстве действующего законодательства, но и в некомпетенции сотрудников уполномоченных органов государственной и муниципальной власти. Поэтому необходимым является повышение

профессионального уровня и знаний работников данных органов в сфере привлечения юридических к административной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Раздел 1. Нормативные и иные правовые акты, официальные документы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – № 7. – 21.01.2009.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – № 148-149. – 06.08.1998.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – ст. 3177.
6. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 20.09.2017) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 69. – 12.12.2007.

Раздел 2. Акты судебной власти и акты иной правоприменительной практики

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня

- 1993 года «О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан» // Российская газета. – № 96. – 21.05.1998.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2004.
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 80. – 19.04.2005.
 10. Постановление Верховного Суда РФ от 04.10.2017 № 29-АД17-5 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Постановление Верховного Суда РФ от 02.10.2014 № 58-АД14-7 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Постановление Президиума ВАС РФ от 28 июня 2005 г. № 480/05 // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Определение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-32424/10 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А46-8826/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2017 № 15АП-9245/2017 по делу № А53-6765/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.06.2011 г. по делу № А174718/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.07.2012 г. по делу № А69-1711/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Решение Ставропольского краевого суда от 24.01.2018 по делу № 7-65/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Волгоградского областного суда от 15.10.2015 по делу № 7а943/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 05.10.2015 № 4а496/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Решение Московского городского суда от 14.03.2017 по делу № 7-3296/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Решение Московского городского суда от 14.02.2017 по делу № 7-1278/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 04.07.2017 № 12-950/2017 по делу № 5-292/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Нижегородского областного суда от 25.05.2017 по делу № 4а718/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Решение Магаданского областного суда от 22.07.2016 по делу № 12-180/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Хабаровского краевого суда от 08.11.2016 по делу № 4А804/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Решение Смоленского областного суда от 24.07.2012 по делу № 21-121/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Решение Самарского областного суда от 30.03.2012 № 21-150/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2015 по делу № 33-18543/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Решение Магаданского областного суда от 29.01.2018 по делу № 12-459/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 25.09.2013 года по делу № А33-7441/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2018 № 7-154/2018 по делу № 12-607/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
34. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судьями Пермского края в 2008 году и в первом полугодии 2009 года дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 20.20, статьями 20.21 и 20.22 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Раздел 3. Научная и учебная литература, иные источники

35. Абызов, Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р.М. Абызов // Российский следователь. 2012. – № 17. – С. 28 - 29.
36. Административное право России: Учебник под ред. Д.Н. Бахрах. – М., 2010. — 700 с.
37. Административное право: Учебник под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2012. — 320 с.
38. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А. Административное право России: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. – М., 2011. – Первая часть. — 520 с.
39. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов – М.: Юрид. лит., 1962. — 176 с.
40. Бахрах, Д.Н. Коллективные субъекты административного права / Д.Н. Бахрах // Правоведение. – 1993. – № 3. – С. 66 - 69.
41. Брылева, Е.А., Накаряков, Д.А. Актуальные вопросы законодательства в отношении несовершеннолетних / Е.А. Брылеева, Д.А. Накаряков // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 5. – С. 19 - 23.

42. Булдакова, А.А. Сущность и правовая природа органов юридических лиц как субъектов гражданского и арбитражного процессуального права / А.А. Булдакова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 16 - 20.
43. Вахрушева, Ю. Снижение минимального размера административного штрафа: юридические и фактические основания, пределы / Ю. Вахрушева // Административное право. – 2015. – № 3. – С. 99 - 103.
44. Гомонов, С.А. Понятие и признаки должностного административного правонарушения / С.А. Гомонов // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9. – С. 14 - 17.
45. Демин, А.А. Субъекты административного права: Учеб. пособие / А. А. Демин – М.: Книгодел, 2010. — 272 с.
46. Дивин, И.М. К вопросу об определении понятия «административная ответственность» / И.М. Дивин // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 25 - 27.
47. Дугенец, А.С. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность / А.С. Дугенец // Юрист. – 2001. – № 5. – С. 52 – 55.
48. Жданов, Н.М., Жданова, А.Н. Освобождение от административной ответственности / Н.М. Жданов, А.Н. Жданова // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 61 - 65.
49. Кизиллов, В.В. Возвращаясь к понятию административной ответственности / В.В. Кизиллов // Административное право и процесс. – 2012. – № 1. – С. 42 - 45.
50. Кислухин, В.А. Виды юридической ответственности / В.А. Кислухин// Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2002. — 194 с.
51. Кондратьев, С.М. К вопросу об определении должностного лица в административном праве / С.М. Кондратьев // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 2. – С. 102 - 108.

52. Корнеев, С.М. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / С.М Корнеев / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. — 1208 с.
53. Критская, О.В. Эволюция понятия должностного лица на примере КоАП РФ / О.В. Критская // Административное право и процесс. – 2017. – № 12. – С. 63 - 64.
54. Купеева, Л.Ч. Правовое регулирование института освобождения от административной ответственности / Л.Ч. Купеева // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 37 - 40.
55. Липинский, Д.А. О понятии и функциях актов применения юридической ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 2 - 5.
56. Ломакина, Л.А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ / Л.А. Ломакина // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 55 - 59.
57. Панов, А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / А.Б. Панов – М.: Норма, 2013. — 192 с.
58. Редкоус, М.В., Кулишов, Д.Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры / М.В. Редкоус, Д.Н. Кулишов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 931 - 943.
59. Сандугей, А.Н. О проблеме дифференциации административной ответственности за нарушения миграционного законодательства по территориальному критерию / А.Н. Сангудей // Административное право и процесс. – 2014. – № 11. – С. 36 - 39.

60. Самылов, И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве / И.В. Самылов // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 1. – С. 167 - 173.
61. Секретарева, Т.М. Невменяемость в административном праве и проблемы ее установления на практике / Т.М. Секретарева // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 48 - 51.
62. Степанов, В.В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность / В.В. Степанов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 186 - 195.
63. Супонина, Е.А., Долгих, И.П. Институт освобождения от административной ответственности: теоретические и законодательные проблемы / Е.А. Супонина, И.П. Долгих // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2. – С. 31-33.
64. Танимов, О.В. Юридическое лицо - классическая фикция в праве / О.В. Танимов // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 45 - 47.
65. Толмачев, А.А., Смирнов, Н.Н. Привлечение юридического лица к налоговой и административной ответственности: проблемы установления вины в судебноарбитражной практике / А.А. Толмачев, Н.Н. Смирнов // Налоги. – 2011. – № 5. – С. 5 - 10.
66. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Ф. Черданцев – М.: Дело и Сервис, 2008. — 432 с.
67. Шергин, А.П. Нужна теория административной деликтологии / А.П. Шергин // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 11 – 13.
68. Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 5 - 7.

Интернет-ресурсы:

69. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 23.03.2018).

70. Результаты работы об обеспечении общественного порядка и противодействия преступности в 2017 году. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://xn-b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2017.pdf (дата обращения 25.03.2018).